

8. Румянцева Э.М. Проблема преступления и наказания в творчестве Достоевского / Анализ художественного произведения: Худож. произведение в контексте творчества писателя: Кн. для учителя / Е.И. Анненкова, Э.М. Румянцева, М.Л. Семанова и др.; Под ред. М.Л. Семановой. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.
9. Сараскина Л.И. Магический реализм романа Ф.М. Достоевского «Игрок» как феномен «опасного» творчества / Достоевский и мировая культура. – 2003. – № 17. – С. 389-398
10. Сафронова Е.Ю. Дискурс права в творчестве Ф.М. Достоевского 1846–1862 гг: монография / Е. Ю. Сафронова; под науч. ред. С. М. Козловой. — Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2013. — 182 с.
11. Сафронова Е.Ю. Право в художественном сознании Ф.М. Достоевского // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2012. – № 3 (118). – С. 147-157
12. Ф.М. Достоевский. Игрок / Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. Т. 4. – 783 с.

В. А. Паскаль
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.филол.н., доцент Т. А. Богумил

ПОЭТИКА НОМИНАЦИЙ В ДРАМЕ Э. РАДЗИНСКОГО «104 СТРАНИЦЫ ПРО ЛЮБОВЬ»

Аннотация

Статья знакомит с поэтикой номинаций в пьесе Э. Радзинского «104 страницы про любовь». Устанавливается содержательность отсутствия списка действующих лиц. Дается этимология имён ключевых действующих лиц, выявляется связь значений и форм имён собственных с характерами персонажей, их систематикой и сюжетом.

Ключевые слова: имя, номинация, афиша, Э. Радзинский, архетип.

Как известно, в драматическом тексте автор проявляет себя в рамочных компонентах: список действующих лиц, ремарки и пр. Через взаиморасположение персонажей в афише выражается авторское видение мира и места человека в нём [1, с. 12].

В пьесе «104 страницы про любовь» списка действующих лиц нет, что не характерно для драмы. Но и такой авторский ход имеет значение. Отсутствие афиши, с одной стороны, говорит о самоустранении автора. Таким образом, все творческие интенции отданы читателю (зрителю). С другой стороны, это отражает хаотичное строение мира, а также снимает любую иерархию. Все действующие лица становятся равнозначными, равноправными в плане

организации сюжета, выражения авторской позиции. Постепенно из хаоса творится космос, мы знакомимся с героями по ходу действия. Творение не заранее создано, а как будто создаётся сиюминутно:

«Парень. Как вас зовут?

Девушка. Наташа.

Парень. А меня – Евдокимов» [2, с. 13].

Знакомство персонажей синхронизируется со знакомством с ними зрителей. Возникает эффект соприсутствия, вовлечения зрителя в события.

Кроме того, имя и фамилия делают человека несвободным: «Человек – не тот, кто он есть на самом деле, а тот, кем он мечтал стать. А вот встретишь незнакомого человека – и ничего он о тебе не знает, и ты можешь держать себя с ним так, будто всё у тебя вышло. С незнакомыми людьми легко» [2, с. 11]. В момент открытия имён происходит сближение героев, между ними возникает доверие. Так, Евдокимов рассказывает об истории получения своеобразного имени Электрон: «Меня зовут довольно нелепо... Видите ли, я появился на свет, когда моя мать защищала кандидатскую... У неё было плохо с юмором... Короче, меня назвали Электроном. Электрон Евдокимов» [2, с. 22].

Первоначальная номинация героев по гендерному признаку – «парень», «девушка» – придает происходящему универсальный характер. Ту же функцию выполняет цифровой элемент в названии пьесы «104 страницы про любовь». Будто цифра – это диаметр круга, а «страницы» – часть мира человека, часть его души, истории любви. Отсутствие афиши объясняется и тем, что данная история актуальна всегда, во все времена, между всеми живыми существами, населяющими этот мир, поэтому не имеет смысла указывать конкретные имена. На универсальность истории указывают предваряющий действие «текст в тексте» – стихотворение «Мотогонки по отвесной стенке в Огайо» [2, с. 5], интерпретирующее авторское видение любви и жизни. В стихотворении представлены мотогонки как образ жизни, а человек в ней – мотоциклист. Получается, что жизнь – это спорт, в котором люди соревнуются на скорость в прохождении трассы: «Мы – мотоциклисты – / Мчимся вверх, / Ввинчиваясь в стенку / Круг за кругом». С образом мотоцикла возникают ассоциации свободы, риска и желания успеть. Успеть сделать всё то, что хочется, поэтому говорится не столько о соревновании людей друг с другом, сколько о соревновании людей с самой жизнью, с отведённым временем. Причём словосочетание «круг за кругом» указывает на цикличность этого процесса «соревнования». «Над нами звёзды, / А внизу – огонёк у входа, / Так похож на червовую карту / Или – проще – на чьё-то сердце», – в этих строках конкретизируется, что нужно успеть сделать – испытать любовь. Но, чтобы успеть до того как у «шалых мотоциклистов», «играющих с судьбою в червовую карту», погаснет «сердце у входа» и до того как они станут «толстыми» необходим мотоцикл, о котором искренне мечтает Наташа: «А я хочу купить себе мотороллер» [2, с. 23]. Тем самым она выражает желание влюбиться. Интересно и то, что одно поколение «мотоциклистов» сменяет другое, как род человеческий: «Как другие

мальчишки, / Круг за кругом, / Рвутся к звёздам / По отвесной стенке». И заключительное «Но пока... / Мы – мотоциклисты» наталкивает на ключевой момент, который можно представить в виде латинского афоризма *carpe diem* («лови мгновение»). Выходит, пока существуешь, не теряй времени и спеши любить.

Главные герои пьесы – Евдокимов и Наташа – двое влюблённых. Каждый из них связан со своим кругом персонажей. Говоря о взаимоотношениях персонажей, нельзя не отметить «броуновского движения» в сфере любовных отношений. Постоянно образуются «любовные треугольники», где он любит (любил) ее, а она любит другого, и с переменной слагаемых по гендерному признаку: Феликс – Наташа – Электрон, Карцев – Наташа – Электрон, Мышь – Карцев – Наташа, Электрон – Галя – Владик, Семенов – Галя – Владик. Так создаются миры Евдокимова и Наташи, пересекающиеся в одном персонаже – Феликсе.

Рассмотрим семантику имен ключевых действующих лиц.

Феликс (от лат. *felix* – «преуспевающий», «счастливый», «плодородный») – везунчик, счастливчик [3]. В нём заключено прошлое Наташи, одновременно и её настоящее с Евдокимовым. Феликсу она присылает цветы на каждый день его рождения, это один из атрибутов Наташи: она пытается принести человеку счастье, руководствуясь выражением «мелочь, а приятно». И никакого подтекста в этих действиях нет, они бывшие влюбленные, а теперь всего лишь соседи. Его «удачность» и «счастливость» вносит свои коррективы в отношения влюблённых: через ревность к Феликсу Евдокимов осознаёт серьёзность своих чувств к Наташе.

Наталья (от лат. *natalis* – родной) – «благословенная», «рождественская» [3]. Благословенный человек – тот, который несёт добро, счастье. Наташа приносит счастье Евдокимову в его карьере. Также она «благословит» Карцева и Феликса своим поцелуем. Этим жестом она выражает свою жалость к любящим ее, но нелюбимым ею людям. Не случайно Феликс называет Наташу святой Боннеттой [2, с. 64], которая является покровительницей путешественников, курьеров, стюардесс. Это имя этимологически близко значению имени героини – от лат. *bonus/bona* – «добрая, хорошая» [3]. Словом, Наташа разделяет несчастье людей, даруя благо. При этом о себе героиня утверждает, что «она несчастная» [2, с. 16]. Возможно, по отношению к ней самой значение её имени и не действует. Значение имени Феликс, аналогично, играет не на своего владельца, а испытывает чувства Наташи и Евдокимова.

В связи с данным именованим – святая Боннетта – прослеживается и христианский код, который объясняет Наташину противоречивость в плане любовных отношений. С одной стороны, она согласна на свободные отношения и старается не обременять своего партнёра проблемами и собой в целом. С другой стороны, святость предполагает аскезу и отказ от чувственной любви, что ведет к восприятию героиней себя как грешницы.

Помимо этого со святой Боннеттой связан и мотив видений. Наташа в самом начале пьесы признаётся в том, что ей каждую ночь снятся сны. Одно из таких сновидений становится пророческим: «Ночь. Поле. Какой-то кол. Почему-то каска. Она звонит на колу от ветра. Как колокол» [2, с. 24]. Видимо, здесь содержится намек на известную цитату из стихотворения Дж. Донна, ставшую названием романа Э. Хемингуэя: «По ком звонит колокол». Иными словами – кому предвещается смерть. Сон, рассказанный в момент знакомства с Евдокимовым, воплощается в самом конце, когда герои поставили все точки над «i» в своих отношениях, признались друг другу в любви. В день, когда Евдокимов и Наташа должны были встретиться после его рискованного эксперимента на «Альфе» и ее полёта в Брюссель, Наташа погибает. Мышь рассказывает Евдокимову о случившемся: «Они сели на аэродром. Я как раз была на поле. У них загорелось» [2, с. 125]. Поле, сначала сновидение, стало трагичной реальностью для Наташи. А колокол, звеневший во сне, был, таким образом, предупреждающим, предвещающим гибель.

После первой ночи с Наташей Евдокимову впервые в жизни приснился сон. Так в нём открывается бессознательное, что не подвластно контролю. И это не свойственно Евдокимову, так как он привык относиться ко всему окружающему как к чему-то временному, а свои чувства держать «в узде». Данные изменения в герое пробуждает именно Наташа. Здесь воплощается наименование Наташи как «тургеневской барышней», которая характеризуется такими качествами как нравственная сила, взрывная экспрессивность, жертвенность, мечтательность. Такой характер создает «тургеневского юношу». Наташа видит в Евдокимове то, что он сам не способен осознать.

Евдокимов выделяется из всех персонажей своим необычным именем – Электрон. Следовательно, это имя особенно важно, служит ключом для понимания логики отношений персонажей. Электрон «прячется» под своей фамилией Евдокимов (с греч. «славный») [3], изображая себя идеальным, независимым от эмоций. Он любит, когда его называют по фамилии, стесняется собственного имени. Суффикс «-ов-» имеет значение принадлежности, либо отношения к кому-то. Так подчёркивается масочность данного персонажа. Его маска не совсем сливается с его настоящей сущностью, и он мечется между показными качествами и реальными, от «лапочки» до «кретина»: «Евдокимов – лапочка. Евдокимов – дуб. Евдокимов – душечка. Евдокимов – кретин» [2, с. 33].

Отношения людей в пьесе организованы по закону «единство противоположностей». Значение имён Феликса и Наташи очень близки: «счастливчик» и «приносящая счастье и добро». Поэтому-то персонажи в итоге и стали по разные стороны, разъединились. Плюс на плюс отталкивает, а не объединяет.

Значение притяжения противоположностей отражено в имени Евдокимова: Электрон (от греч. «янтарь») [3]. Янтарь как материал имеет свойство притягивать другие предметы. Имя «Электрон» вызывает ассоциации

с физикой. Как известно, атом состоит из электронов – отрицательно заряженных частиц, протонов – положительно заряженных частиц и нейтронов – нейтральных частиц. Протоны и электроны имеют свойство притягиваться, поэтому атом в целом не только нейтральный, но и устойчивый. Эти частицы лишь по знаку разные, но по значению совершенно одинаковые.

Электрон притягивается к Наташе, как к положительно заряженной частице. Тем самым, они дополняют друг друга, становясь единым целым: она начинает говорить, а он – заканчивает, она сомневается в выборе решения, а он его смело принимает. При этом почти каждая их встреча заканчивается ссорой или недосказанностью. Ощущается тяжесть. Это можно объяснить тем, что Наташа очень близко перенимает качества Электрона. До такой степени, что начинает не только говорить его словами, но и думать. Будто уподобляется ему, теряя своё «я», и становится отрицательно заряженной, как и он сам. И минус на минус даёт эффект разъединения, что и плюс на плюс.

В тот момент, когда Наташа точно понимает, что они с Электроном разные, как и предрекал встретившийся им вначале Гражданин, она осознаёт и свои чувства к Электрону, свою любовь. Она даёт ему своё благословение в виде значка птицы, которая ассоциируется с полётом и является покровительницей Наташи и всех бортпроводников. Так, отдавая «птичку», Наташа отдаёт себя Электрону и впоследствии «сгорает», не имея при себе покровителя. Самое важное, что Наташа это предчувствовала и стоически принимала свой возможный исход, что снова является отсылкой к христианскому коду, мотиву святости и мученичества.

Следует сказать и о персонаже, названном «Гражданин». Вначале он даёт точные характеристики основным персонажам: «Вся история человечества началась с яблока. Прекрасно... Вы добрая. А он злой. Вы от Чернышевского. А он от Достоевского» [2, с. 19]. Говоря о Наташе, как о персонаже «от Чернышевского», подразумевается её самостоятельность и независимость. В случае персонажа Евдокимова как «от Достоевского» имеется в виду его мечтательность и деятельность. Таким образом, Гражданин подводит к тому, что они разные, но при этом они вместе – такова история человечества: «Тысячелетняя поэма. И он увел ее, как Ромео увел Джульетту... как Фауст увел Маргариту... и еще кто-то увел еще кого-то» [2, с. 20]. Не случайно Гражданин говорит, что «для иллюзии нужны двое» [2, с. 124], «рифмуя» при этом имена главных персонажей, живущих в 60-е годы XX века, с именами-архетипами, создающими «иллюзию», характерную своему времени (иллюзия в данном контексте понимается как синоним процесса творчества и любви). Заметим и то, что атрибутом Наташи, помимо птицы-брошки, является яблоко. Яблоки она привозит после каждого своего путешествия то из Ташкента, то из Адлера. Яблоко – известный символ познания добра и зла, связанный с хронотопом рая и с сюжетом об изгнании из него. В контексте пьесы, как видится, рай – состояние гармонии, единения влюблённых, а сюжет изгнания реализуется как утрата любимого. Иллюзия рая для двоих рушится при потере Наташи.

В процессе смены номинаций персонажей (Парень → Евдокимов → Он → Голос Евдокимова; Девушка → Наташа → Она → Её голос) прослеживается логика смены имён: универсальное – частное – универсальное. То есть, некая пара (парень-девушка), наделяется конкретикой (Евдокимов-Наташа), погружается в контекст эпохи, а затем происходит её развоплощение (переход в голоса). Таким образом, исчезает конкретность, частность, и определённая ситуация ставится уже в ряд мировых историй любви с трагическим концом в финале.

Поэтому Гражданин, появляясь в начале пьесы, «открывает» первую страницу про любовь, а в заключении своим присутствием будто бы ставит точку. Так как уже в названии пьесы заложена семантика «границы», «цикличности», он закольцовывает данную историю. Намёк на повторяемость, бесконечность этой истории состоит и в том, что подруга Наташи Лилька даёт своему ребёнку имя Электрон, считая это имя «необычным» и «современным». Возникает преемственность, своеобразная реинкарнация, что отражено в конце, когда Наташа и Электрон превращаются в голоса, становясь бестелесными, существующими на метафизическом уровне. Их любовь вечна, не имеет телесных границ. Она была, есть и будет в любой другой истории, на любых других жизненных страницах про любовь.

Список литературы

1. Дубровская В.В. Литературоведение: художественный мир : учебно-методическое пособие / В.В. Дубровская; прим. и библиогр. Т.А. Богумил. – Барнаул : АлтГПА, 2014. – 123 с.
2. Радзинский Э. 104 страницы про любовь / Эдвард Радзинский. – Москва : АСТ, 2007. – 126 с.
3. Европейские имена: значение и происхождение. – URL : <http://kurufin.ru/index.html> (дата обращения: 11.04.2017)

*А. Шелепова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д. фил. н., профессор А. И. Куляпин*

РЕАЛИЗАЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБРАЗА КРАБА ЧЕРЕЗ ИНДУИСТСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ ЮРИЯ ДОМБРОВСКОГО «ФАКУЛЬТЕТ НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ»

Аннотация

Роман «Факультет ненужных вещей» – вершина творчества писателя Юрия Осиповича Домбровского. Сюжет романа зиждется на библейских мотивах: красной нитью через весь роман проходит мотив предания Иисуса Христа Иудой, стремление главного героя – археолога Георгия Зыбина –